

Вернувшись в бальную залу, император всё ещё не мог забыть Элеонору, влюблённо смотрящую на кусочек заварного пирога и аккуратно пробуящую его. Она была элегантной леди, совсем непохожей на Пирожку, с которой он встретился в Магическом лесу. Её манеры соответствовали титулу «леди». Впрочем, светившаяся в её смотрящем на пирог взгляде доброта была такой же, как у мягкой зеленокожей Пирожки.

Но всё же это было не просто какое-то чувство ностальгии. Внутри Алексей ощущал странное томление, с которым ему не приходилось ранее встречаться. Он совершенно не понимал, что же это за чувство.

В зале, куда он вернулся, высоко над танцующими парами в люстрах сияли магические камни света, отражаясь в отполированном до блеска полу. В ритме вальса под музыку присутствовавшего оркестра по залу элегантно двигались танцующие пары. Заметив вошедшего императора, некоторые из них остановились и поклонились, но Алексей поднял руку, давая понять, что в этом нет необходимости.

Наблюдая за танцорами, облегчённо продолжившими движение по залу, Сергей обратился к императору:

— Ваше величество, сегодня в замке бал. Вам стоит пригласить кого-нибудь на танец.

— Это была твоя идея, — нахмурился в ответ Алексей. — Я не планирую ни с кем сегодня танцевать. Можно же было найти императрицу и без этого бала.

— Как скажете. Чаепитие в саду тоже было бы неплохим ходом. Но первым общественным мероприятием, организованным после вашей коронации, должен быть грандиозный имперский бал.

— Хм.

Канцлеру хотелось бы развеять демонический образ императора, даже если хоть немного. По его задумке, чистая красота императора на фоне чёрной военной формы, только подчёркивавшей его хорошее телосложение, должна была уже сама по себе тронуть собравшихся дворян. Ведь ранее только приближённые министры и помогшие ему взойти на престол соратники знали, как выглядит Алексей. Но они не тратили время на восхваление его внешнего вида или его способностей, так что до сих пор прекрасный облик императора не использовался для влияния на окружающих.

Сергей верил, что одного только страха не хватит для того, чтобы создать обновлённую империю после изгнания антиимпериалистов. Ведь Алексей на самом деле был холодным и безжалостным. Не было причин не использовать его красоту, чтобы хоть немного изменить общественное мнение.

— Сегодня можно и пропустить танцы, но, пожалуйста, к следующему разу найдите себе партнёршу.

С очаровательной улыбкой на лице, кружа в танце, Алексей точно бы выглядел более дружелюбным. Представляя себе эту картину, Сергей мечтательно усмехнулся.

— Знаю, что ты задумал, Сергей. Но я не планирую ничего делать для этой империи.

Да, это были истинные намерения императора, и Сергей безусловно был в курсе. До сих пор Алексей жил только ради мести, но впереди у него было ещё много лет, и канцлер хотел, чтобы

навыки, отточенные ради мести, теперь послужили на благо империи.

Конечно, чувства императора были важны, но Сергей всё же был канцлером империи — его выбором всегда будет будущее страны, а не личное счастье императора.

— ...Кстати, как там охрана леди Элеоноры?

Уголки рта Сергея приподнялись:

— Я приставил к ней троих человек из вашей личной охраны. Для вашего величества не будет проблемой, если число телохранителей вокруг уменьшится.

Алексей в ответ молча кивнул.

Тем временем бал становился всё более оживлённым, то ли присутствующие расслабились из-за того, что Алексей совсем не выглядел тем демоном, которым его представляли, то ли просто из-за обилия выпитого алкоголя.

Император тоже наконец смог расслабиться и оглядеться. Большинство кандидаток в его жёны к этому моменту уже вернулись назад в бальную залу, но Элеоноры среди них не было видно.

— Сергей, что случилось с леди Элеонорой?

Беспокойство императора порадовало канцлера. Похоже всё было так, как ему и хотелось.

— Я немедленно поинтересуюсь у охраны, — с этими словами он отослал ближайших солдат к тем, кого приставили к девушке.

Алексей нервно заёрзал на месте и, стараясь сохранять хладнокровие, глотнул вина из бокала.

Вскоре охранники вернулись с докладом для Сергея, впрочем находящийся рядом император тоже всё услышал.

— Хм? Она уже на пути домой?

На вопрос Сергея охрана кивнула и рассказала, что случилось. Услышанное привело Алексея в ярость:

— Кто-то облил её вином и заставил отправиться домой? Чем там вообще охрана занималась?!

— Со всем уважением, ваше величество. Её сестра случайно пролила вино на её наряд. В этом нет преступления. Охрана не думала, что дочь герцога может быть такой неловкой.

Но на ум Алексею пришли воспоминания из собственного детства. Все те случаи, когда над ним издевались — порой всё было довольно безобидно, но порой могло и стоить ему жизни. В любом случае для ребёнка было тяжело пережить и те, и другие. Эти детские воспоминания наложились для него на образ девушки, и от одной мысли, что она могла сейчас плакать, что-то в его груди отозвалось болью.

А в следующий момент Алексей неожиданно осознал, что волнуется из-за кого другого.